

8. Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях / А. И. Смирнов. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.

Я.А. Мишенков,
магистрант РГГУ (Москва, Россия)
Научный руководитель – к.полит.н. О. В. Цветкова

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В течение всей мировой истории очередные открытия в области науки и техники вносили свои изменения в технологический прогресс человеческой цивилизации. В современную эпоху темпы нарастания вычислительных мощностей и проникновения информационных технологий во все сферы бытия ускорили процесс развития цифровых технологий. Как предсказывал Г. Мур, передовые модели электронной техники будут уменьшаться в размерах и смогут встраиваться в совершенно любой предмет [2]. Сегодня компьютеры, телефоны, системы вооружений, человеческий организм можно сконструировать в любой форме и отобразить в цифровом формате. Данные новшества стали возможны благодаря научно-технической революции во второй половине XX в, когда все коммуникационные действия стали отслеживаться в едином технологическом языке. В 1980-х гг. появился термин «киберпространство», который означал метафизическую конструкцию виртуальной реальности внутри компьютерных сетей, где человеческая деятельность становится все более и более цифровой, превращаясь в элемент единой системы. А с появлением Интернета началась новая эра современных компьютерных технологий, глобализирующая широкие возможности на пути к движению технических преобразований. Новые технологии способствуют развитию современного информационного общества и повышают степень прозрачности в человеческом сообществе.

Последствия информационной революции ощущаются на всех уровнях социального общества. Индивиды со смартфонами владеют огромным потоком информации и аналитическими мощностями, недоступными спецслужбам всего поколение назад. Ни одно правительство мира, даже тоталитарное, не способно ограничить влияние информационных технологий или противостоять цифровым тенденциям. Вместо этого каждая страна, компания или личность участвует в технологической революции и пытается овладеть данными технологиями в пользу своих интересов. Например, в политике они делают общедоступными злоупотребления властей и обеспечивают постепенное устранение непонимания и культурных барьеров. В связи с этим интересно рассмотреть применение информационных технологий в мировой политике.

Благодаря интернет-технологиям в новую эпоху появляются возможности заранее планировать стратегии и доктрины поведения информационной войны. У тех политических игроков, которые обладают кодом доступа к современным

технологическим инновациям, больше возможностей на реализацию подрывных действий внутри государственной власти. В этом случае создается стимул в сторону развития наступательных информационных технологий, где легче предпринимать кибератаки, чем защищаться от них. Потенциальные риски подкрепляются убедительными аргументами в пользу своей непричастности и созданием фейковых доказательств причастности иных лиц, не имеющих к этому никакого отношения. Абсолютно любой хакер может отключить конкретный домен и уничтожить элементы инфраструктуры, оставаясь нераскрытым, если его ноутбук обладает мощной вычислительной техникой. Возможности компьютерных злоумышленников проникать в защищенные правительственные сети и обнародовать секретную информацию способны привести к глобальным потрясениям. Например, вирус «Стакснет» привел к приостановке иранской ядерной программы до степени, сравнимой с последствиями ограниченного военного удара. Неофициально подтверждено, что следы вируса идут из США и Израиля. В этом случае масштаб поддерживаемой государствами кибератаки влечет за собой рост напряженности в международном порядке, угрожающий стабильности межгосударственных дипломатических отношений. Отсутствие международных договоров по ограничению взаимной сдержанности государств в киберпространстве создает угрозы для всей международной безопасности в системе правоприменения.

Безусловно, на сегодняшний день информационные технологии в сфере киберпространства становятся стратегически необходимыми инструментами для национальной безопасности любого государства. Уже начинают вестись войны в киберпространстве, и, как показывает исторический опыт, технологический наступательный потенциал компенсируется адекватными защитными мерами, но не каждая страна может себе это позволить. Означает ли это, что в будущей кибернетической войне технологически менее развитые страны должны искать помощь и защиту у передовых государств, или существуют риски зависимости их национального суверенитета от технологической базы, построенной на зарубежных технологиях? В условиях подобной войны принцип взаимного сдерживания, который применим к ядерному оружию, не может быть использован в киберпространстве, когда наивысшая угроза заключается во внезапном и бесконтрольном нападении и обнаруживается в момент её совершения. Также невозможно опираться на принцип симметричного возмездия, где адекватный ответ на кибератаку вызовет совершенно различные последствия как для жертвы, так и для агрессора. Например, если финансовая инфраструктура крупной промышленной экономики подорвана цифровой атакой, вправе ли государство напасть в ответ на противника, или возможно применить контратаку только против компьютеров, участвующих в нападении? Отсюда возникает вопрос: какая будет реакция с той и с другой стороны и какой силы и уровня будет возмездие? Поэтому вся проблема таких кибервойн состоит в том, что невозможно установить правила поведения, если отсутствует общее понимание ключевых возможностей, которые ведущие державы раскрывают

весьма неохотно. Так, США упрекали КНР в воровстве коммерческих тайн посредством кибератак, носящих беспрецедентный характер. Но в какой мере сами США готовы рассекретить свои кибероперации? Так или иначе, в современной мировой политике стратегическое соперничество смещается из физического пространства в информационное, в область сбора и обработки данных, проникновения в сети, а также в среду психологических манипуляций.

Многие политологи и международники отмечают, что новые сетевые каналы коммуникации сулят перспективы в создании новых политических, социальных, экономических, культурных условий для продвижения гуманизма и общечеловеческих ценностей в глобальном масштабе. Они полагают, что применение сетевых коммуникаций в сфере международных отношений окажет воздействие в разрешении вековых проблем этнополитических конфликтов. По мнению таких оптимистов, новые каналы коммуникации, возникшие благодаря глобальным сетям, смогут прекратить традиционное этническое и религиозное соперничество в эпоху Интернета. Политические элиты, которые используют мифы о религии, культуре, этнических узах для решения своих политических амбиций, вынуждены теперь подстраиваться под чрезвычайно информированных индивидов. Как утверждает эта гипотеза, при большом количестве данных у каждого пользователя появляется более широкий контекст, позволяющий ему проанализировать полученную информацию и сделать для себя соответствующие выводы. При таких условиях официальным властям становится куда сложнее манипулировать гражданами не только из-за наличия убедительных доказательств неправоты, но и потому, что все имеют доступ к исходным материалам. Следовательно, распространение цифровых сетей приведёт к снижению должностных злоупотреблений со стороны чиновничьего аппарата, смягчит социально-политические противоречия внутри политической системы, примирит многочисленные народы, что окажет положительный эффект на систему международных отношений.

Однако многие конфликты как внутри общества, так и между обществами обладают историческими причинами, которые ни в коей мере не ограничиваются отсутствием информации или нежеланием делиться сведениями с общественным мнением. Конфликты являются частью деятельности человека и возникают в обществах, в которых нет тенденции к социальному взрыву и возникновению политической нестабильности. В обществах, где ценности, идеалы, убеждения, взгляды находятся в фундаментальном противоречии, цифровая коммуникация способна как разрешить конфликт, так и усугубить его.

На международном уровне события и суждения в интернет-новостях и комментариях в социальных сетях получают мгновенную огласку по всему миру. Отрицательным явлением цифровых технологий является их использование в качестве предлогов для агрессивной агитации и заявлений о насильственных действиях к оппонентам. Например, широкое распространение в Интернете видеозаписей о зверствах в Сирии укрепило решимость воюющих сторон и дало повод для ИГИЛ использовать социальные медиа в качестве оружия для

объявления о создании «халифата» и призывов к священной войне против неверных. Кроме этого, распространение информации в Интернете, как правило заведомо ложной, служит поводом для организации через социальные сети массовых акций протеста, заканчивающихся государственными переворотами. К примеру, использование «Facebook» и «Twitter» для организации революций в ходе «арабской весны» привело не к появлению открытых представительных систем вместо авторитарных структур, а к приходу во власть радикальных исламистов и развязыванию гражданских войн. Кроме того, информационные технологии, используемые для организации демонстраций и протестов, с тем же успехом можно использовать для слежки и подавления. Особенно преуспели в этом международные корпорации. Они собирают и мониторят данные, которыми обмениваются владельцы смартфонов, и в результате получают влияние и возможности, превосходящие возможности многих современных государств и более традиционных компаний. Им под силу не только отслеживать владельцев смартфонов в режиме реального времени, но и создавать свои нормы и ценности. Как показали события Штурма Капитолия 6 января 2021 г., вопросы контроля и управления общественного мнения со стороны крупных сетевых мегакорпораций привели к надзорным мероприятиям, носящим тоталитарный характер, когда действующего на тот момент президента США Д. Трампа подвергли цензуре и удалили все его посты. Вместе с тем новые правила YouTube запрещают подвергать сомнению результаты президентских выборов в США 2020 г. и парламентских выборов в Германии 2021 г. в целях недопущения свободного проявления любого альтернативного дискурса, что есть прямое посягательство на свободу слова.

Таким образом, Интернет сделал слежку проще, дешевле и удобнее, а в международных политических конфликтах, мировой политике и во внутренних делах социальные сети могут не только способствовать падению социальной напряженности, но и, напротив, ее усиливать. «Поэтому потребуются мудрость и дальновидность, чтобы избежать этих угроз и добиться реализации весьма многообещающих возможностей новой технологической эры. Нужно углублять озабоченность сиюминутным за счет лучшего понимания истории и географии. Эта проблема касается не только и не столько технологий. Обществу следует адаптировать систему образования к главным императивам и долгосрочным целям, к развитию собственных ценностей. Изобретатели устройств, которые революционизировали сбор и обмен информацией, могут сделать то же самое, если не больше, разработав инструменты для выявления концептуальной основы информационного обмена. На пути к первому настоящему глобальному миропорядку великие человеческие достижения в области технологий необходимо сочетать с расширенными возможностями гуманистического, трансцендентного и морального мышления» [1].

Литература:

1. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер ; пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 512 с.
2. Сайт Новости технологий обзоры гаджетов смартфонов, бытовой техники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/editorial/moorelaw40th.shtml>. – Дата доступа: 25.02.2022.

К.М. Мухина,
студент СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

В условиях развития информационного общества увеличивается значение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), используемых для удовлетворения разных социальных потребностей. На современном этапе технологии рассматриваются как неотъемлемая часть жизни, что приводит к росту информатизации общества. В эпоху информационного общества эффективный и стабильный поток информации обычно считается ключевым фактором организационного развития, в том числе государственного управления. Динамическое развитие ИКТ и их масштабное внедрение во все сферы общественной жизни граждан, общества и государства, развитие информационного общества и цифровой экономики, процессы цифровой трансформации актуализируют проблему готовности населения и публичных служащих к цифровым знаниям, умениям и навыкам. Эта проблема определена как приоритетная в целом ряде концептуальных и стратегических документов, в первую очередь в концепциях развития электронного управления, электронной демократии, цифровой экономики и общества, стратегиях развития информационного общества, реформирования государственного управления, Программе деятельности Правительства и других документах, а также в высказываниях политических лидеров. В то же время, в России отсутствует единая государственная политика по консолидированному развитию цифровых навыков публичных служащих и граждан. Эти проблемы одновременно входят в сферу деятельности нескольких ведомств. Поэтому крайне важна формализация этого процесса путем разработки, принятия и внедрения стратегических документов в виде соответствующих концепций, стратегий, программ, планов действий и планов мероприятий, объединяющих и способствующих координации усилий как отдельных ведомств и регионов страны, так и различных проектов международной технической деятельности.

Навыки цифровой грамотности составляют одну из основ развития электронного правительства, позволяя использовать информацию и обмениваться ею.